

Чанчуньская зона высокотехнологического развития, провинция Цзилинь.

А как у них?

Подготовила Ольга КОЛЕСОВА

Парадоксы больших стран

Достигнем ли баланс в развитии регионов?

Вячеслав СЕЛИВЕРСТОВ, заведующий Центром стратегического анализа и планирования Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, директор Международного научного центра СО РАН по проблемам евразийских трансграничных взаимодействий, доктор экономических наук (Фото с сайта www.ieie.su)

► Огромная территория - благо или бремя для государства? Однозначного ответа на этот вопрос, наверное, не существует. С проблемами дисбаланса в экономическом развитии регионов знакомы и США, и Россия, и Китай. «Мотором» китайской модернизации в 1990-х годах стали юго-восточные прибрежные провинции. Однако в XXI веке наш сосед столкнулся с необходимостью сокращения «пространственного разрыва» в развитии. Чем тот опыт может быть нам полезен? В гостях у «Поиска» заведующий Центром стратегического анализа и планирования Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, директор Международного научного центра СО РАН по проблемам евразийских трансграничных взаимодействий доктор экономических наук Вячеслав СЕЛИВЕРСТОВ.

- Вячеслав Евгеньевич, неравенство в развитии регионов большой страны неизбежно

или можно достичь определенного баланса?

- Дисбаланс в пространственном развитии - проблема практически всех крупных по территории стран, таких как Россия, Канада, США, Китай, Австралия, Индия. Особенно тех, которые, как Канада или Россия, отличаются совершенно разными тенденциями развития северных и южных территорий, включают освоенные и неосвоенные части страны с разным ресурсным потенциалом. Полное выравнивание уровней экономического и социального развития территорий крупных стран и невозможно, да и неэффективно. Важно лишь, чтобы региональные диспропорции не были чрезмерными. Поэтому в вопросе, как нам обустроить Россию, сформулированном Александром Солженицыным, важнейшее место занимает пространственный аспект. Пространство нужно преодолевать и человеку, и бизнесу. И это всегда связано с затратами

- транспортными, эксплуатационными и инфраструктурными. Таким образом, решить необходимо две проблемы: как снизить затраты на преодоление пространства и как ликвидировать избыточную неравномерность в развитии регионов.

Где проходит черта бедности?

Даже в маленькой Голландии прибрежные регионы, связанные с морской экономикой, отличаются от «сухопутных» соседей. Различия, конечно, не такие, как в России или Китае. Для оценки уровня «пространственного разрыва» китайские ученые используют показатель степени концентрации населения. Еще в 1935 году географ Ху Хуаньон предложил для разделения густонаселенных и малонаселенных регионов линию Айгунь - Тэнчжун, которая делит Китай на юго-восточную и северо-западную части. Степень концентрации населения соответствует степени экономического развития региона: на юго-востоке от линии 96% населения были сосредоточены на 36 % территории страны, в то время как на северо-западе 4% населения проживали на 64% территории Китая. Уже в XXI веке географы из Китайской академии наук, основываясь на данных Пятой переписи насе-

ния 2000 года, оценили, что ситуация не слишком изменилась: на юго-восточную часть страны от линии Айгунь - Тэнчжун по-прежнему приходится 94,1% всего населения страны, а на северо-западную - 5,9%.

- Когда в Китае в 1990-е годы приступили к так называемым

реформам Дэн Сяопина, руководство страны понимало, что нужен резкий экономический рывок, - поясняет В.Селиверстов. - Все ресурсы были сознательно брошены на то, чтобы ускоренными темпами развивать лучше всего подготовленные к этому регионы. Ими традиционно оказались прибрежные восточные и юго-восточные территории. Там создали специальные экономические зоны в качестве первой институциональной основы внедрения рыночных отношений. И они стали расти как на дрожжах. Но ценой феноменально быстрого роста прибрежного восточного макрорегиона стал нарастающий разрыв в уровнях развития с другими территориями (западными, северными и северо-восточными). Поэтому в Китае в XXI веке сокращение «пространственного разрыва» в региональном развитии стало важным направлением государственной политики. Для этих целей стали разрабатываться и реализовываться масштабные государственные программы поддержки проблемных территорий.

Возьмем, к примеру, хорошо мне знакомый северо-восток КНР. После реформ 1990-х годов отрицательные экономические тенденции демонстрировали знаменитые провинции северо-востока Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин. Хотя именно там в свое время сформировался промышленный каркас нового социалистического Китая. Эти провинции граничат с нашей страной, и там с поддержкой СССР и на советских технологиях в 1950-е годы было построено более 150 крупных заводов,

С позиций концентрации экономической мощи и экономической активности в России существует водораздел по линии «Запад - Восток», а в Китае - по линии «Север - Юг».

России важно использовать китайский опыт децентрализации пространства страны. С точки зрения социально-экономических, научно-технических и других процессов Китай гораздо менее централизован, чем Российская Федерация.

что дало сильный импульс китайской индустриализации. Но прошло полвека - эта производственная база устарела, северо-восточные регионы ухудшили свои позиции. В целом можно сделать вывод, что с позиций концентрации экономической мощи и экономической и технологической активности в России существует водораздел по линии «Запад - Восток», а в Китае - по линии «Север - Юг». Богатые ресурсами, но менее развитые в экономическом отношении обширные территории двух стран (Азиатская Россия и северо-восток Китая) граничат друг с другом, что дает шанс трансграничному сотрудничеству.

Развязать «ржавый пояс»

Понятие «ржавого пояса» широко используется экономистами для обозначения некогда успешных промышленно развитых регионов, которые в свое время пришли в упадок. Наиболее известные примеры - Пенсильвания в США и Рурская область в Германии.

- Я в свое время побывал в Питтсбурге, проехал по окрестностям, напоминая декорации к фильму Андрея Тарковского «Сталкер», - вспоминает Вячеслав Евгеньевич. - А затем власти штата реализовали две программы - «Возрождение-1» и «Возрождение-2», стимулировав развитие современной индустрии услуг и новых высокотехнологичных производств. И обновленный Питтсбург несколько раз побеждал в неформальном конкурсе «Самый благоприятный для проживания крупный город США». Но в отличие от «ржавого пояса» Пенсильвании, где были закрыты десятки металлургических заводов и шахт, предприятия тяжелой промышленности северо-востока КНР функционируют до сих пор. Поэтому перед руководством страны встали задачи разгосударствления экономики региона и модернизации инфраструктуры через поддержку инноваций. Для этого с 2003 года реализовывалась Стратегия возрождения старопромышленной базы Северо-Востока. Стала развиваться академическая и университетская наука: Харбинский технологический институт (входит в ТОП-10 самых престижных учебных заведений Китая), Цзилиньский университет, Хэйлунцзянский университет, в котором, кстати, есть лаборатория имени председателя СО РАН академика В.Н.Пармона, Чанчуньская зона

высокотехнологического развития. Особенно мощно заработал на новой основе промышленный комплекс провинции Цзилинь. Харбин стал расти на глазах. Государственные меры помогли - период с 2004-го по 2015 годы называют «золотым десятилетием северо-востока».

Но затем сказался структурный фактор, связанный с доминированием в хозяйстве этих регионов устаревшей тяжелой промышленности. Северо-восточные провинции опять стали терять людей (например, население провинции Хэйлунцзян сократилось с 2010-го по 2020-й на 6,5 миллиона человек, Цзилинь - более чем на 3 миллиона), а макрорегион - позиции в экономике КНР. Поэтому стратегия развития этого макрорегиона Китая потребовала корректировки.

Северо-восточные провинции КНР, считающиеся «проблемными», по российским меркам к таковым, конечно, не относятся. Здесь достаточно устойчиво развиваются производство и социальная сфера, осваиваются новые месторождения, просто само качество роста уже не соответствует китайским стандартам модернизации.

Преодолеть «тиранию пространства»

И все-таки главной задачей большой страны остается преодоление пространства - развитие транспортной инфраструктуры, налаживание длинных цепочек добавленной стоимости. Чтобы связать пространство Китая, сделали ставку на крупнейшие в мире инфраструктурные проекты: формирование современного мультимодального транспортно-логистического каркаса, построение самой мощной в мире системы гидротехнических сооружений, регулирующих водопользование в пределах страны, развитие цифровой телекоммуникационной сети.

- Секрет успеха Китая очень прост, - считает наш собеседник. - Центральная власть восприняла рекомендации научного сообщества, поставила во главу угла инновации и развитие человеческого капитала, оформила это в стратегиях, обращая особое внимание на меры по повышению связности пространства. Именно связности, то есть внутреннего единства. Сегодня нет страны в мире, которая может сравниться с Китаем по развитию высокоскоростного

транспорта. В Основных направлениях экономического и социального развития КНР поставлена задача к концу 2025 года обеспечить сеть высокоскоростных магистралей (ВСМ) 95% всех городов страны с численностью населения более полумиллиона человек. Общая протяженность сети железных дорог КНР составит 165 тысяч километров, из них примерно треть будет приходиться на высокоскоростные магистрали, что в два с лишним раза больше, чем протяженность ВСМ всех остальных государств мира. Страна тратит огромные ресурсы на транспортно-логистическое сопряжение территории Китая, при этом все технологии высокоскоростного железнодорожного транспорта - китайского производства (так, составы ВСМ производятся на заводе компании CRRC Group в городе Чанчунь на уже упомянутом северо-востоке Китая). Проблема пространственного развития неотделима от научно-технического прогресса. Вопрос «тирании расстояний» не решить без новых видов транспорта, новых видов коммуникаций, специального оборудования для северных территорий.

Сковать одной цепью

- Вячеслав Евгеньевич, и все-таки какие элементы китайского опыта государственного регулирования пространственного развития (кроме политической воли руководства страны, что вы уже упомянули) нам бы следовало использовать?

- В основе современного этапа китайской модернизации - сдвиг парадигмы развития: от чисто

экономических целей и задач к росту социальной ценности, к «новому» человеку, к среде обитания, к научно-технологическому лидерству, к более гармоничному развитию и взаимодействию всех регионов страны. Особое внимание уделяется кадрам модернизации, поддержке талантов в самых разных областях, приобщению детей и юношества к знаниям, креативности и инновациям.

Творчески восприняв и модернизировав советский опыт, современный Китай реализует очень эффективную модель индикативного стратегического планирования и управления на национальном и региональном уровнях. Китайские программы и стратегии долгосрочного развития - комплексные и современные управленческие документы, отражающие новые технологические тренды, подкрепленные громадными финансовыми ресурсами и поддерживаемые встроенными механизмами реализации и мониторинга. Они действительно опираются на науку. На этом фоне весьма блекло выглядит российская система стратегического планирования (в том числе Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2030 года и Стратегия социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года). Их главный недостаток - отсутствие эффективных механизмов реализации и мощных финансовых и материальных ресурсов, выделяемых на преобразование российского пространства.

И, наконец, России важно использовать китайский опыт де-

централизации пространства страны. Конечно, в КНР очень сильная политическая централизация с доминантой Коммунистической партии. Но с точки зрения социально-экономических, научно-технических и других процессов Китай гораздо менее централизован, чем Российская Федерация. Например, степень экономической свободы губернаторов здесь на порядок выше (что подкрепляется экономической мощью китайских провинций). Четко реализуется линия на предотвращение чрезмерной концентрации населения и бизнеса в крупнейших агломерациях (особой программой регулируется процесс освоения Пекина от нестоличных функций). У нас же до сих пор продолжается безудержный рост московской и санкт-петербургской агломераций, они, как пылесос, «высасывают» из других регионов население, финансовые и квалифицированные трудовые ресурсы. Более того, среди крупных стран только в России существует практика, когда добывающие компании платят налоги не там, где разрабатывают недра, а по «месту прописки» штаб-квартир, то есть в столицах, усиливая региональное неравенство. И характерно, что в принятой Стратегии пространственного развития РФ до 2030 года чрезмерная концентрация населения и экономической активности в столичных агломерациях в числе критических проблем упоминается, но необходимость урегулирования сложившегося дисбаланса в целях, задачах и мероприятиях реализации стратегии, к сожалению, никак не отражается. ■